

В «Смене»

появилась

новая

вкладка,

посвященная

дому, семье,

детям

ДОМОСТРОЙ

ЧЕТВЕРГ, 8 МАЯ

ЧТО К СТОЛУ ПОДАВАТЬ С ПАСХАЛЬНОГО ВОСКРЕСЕНЬЯ В МЯСОЕД

С Пасхи в мясоед к столу подают лебедей, потроха лебязки, журавлей, цапель, уток, тетеревов, рябчиков, почки зайчьи на вертеле, кур соленых (и желудок, шейку да печень куриные), баранину соленую да баранину печеную, куриный бульон, крутую кашу, солонину, полотки, язык, лосину и зайчатину в латках,

зайчатину соленую, зайчьи лупки, кур жареных (кишочки, желудок да печень куриные), жаворонков, потрошок, бараний сандрик, свинину, ветчину, карасей, сморчки, кундуны, двойные щи.

А к ужину подают студень, рябчиков, зайчатину печеную да уток, рябчиков жареных да тетеревов, баранину в полот-

ках, зайчатину заливную, кур жареных, свинину да ветчину.

А еще в пасхальный мясоед к столу едят рыбную: сельдь на пару, щуку на пару, леща на пару, лососину сушеную, белорыбицу сушеную, осетрину сушеную, спинки стерляжки, белужину сушеную, спинки белужьи, спинки белорыбицы на пару, лещей на

пару, уху с шафраном, уху из окуней, из плотиц, из лещей, из карасей.

Из заливных подают белорыбицу свежую, стерлядь свежую, осетрину свежую, щучьи головы с чесноком, гольцов, осетрину шехонскую, осетрину косячную.

«Домострой», XVI век

ЭЛЬДАР РЯЗАНОВ: «У МЕНЯ НЕТ АНТИКВАРИАТА!»

В доме известного кинорежиссера ворам делать нечего

С Эльдаром Александровичем Рязановым мы о кино не говорили. Ну если только совсем чуть-чуть. И исключительно потому, что без малого три десятилетия назад он снял «Иронию судьбы...», пользующуюся неизменной любовью телезрителей во всякую новогоднюю ночь - фильм, в котором тема дома, точнее, домов присутствует. Помните? Типовые многоэтажки, типовые ключи от квартир, типовые «стенки» в гостиницах - все одинаково и безлико в интерьере нашего быта, из-за которого и на фоне которого герои фильма оказываются в весьма нетипичной ситуации. Так вот, говорили мы о доме. Но начали все-таки с фильма.

- Как родилась идея его создания?

- Кто-то однажды рассказал мне байку о том, как друзья разыграли одного своего сотоварища. Собрались на чей-то день рождения, пошли в баню, выпили. Выбранную «жертву» поили особо, чтоб основательно назюзюкался. Потом посадили в машину, привезли на вокзал, дали проводнице десятку, за которую она поместила «тело» на третью полку в плацкартном вагоне. А когда поезд прибыл в пункт назначения и товарищ очухался, оказалось, что он в чужом городе, что есть у него только портфель с грязным бельем и пятнадцать копеек в кармане. Это реальная история. На ее основе мы с Эмилем Брагинским и стали фантазировать. Вспомнили про ордер на квартиры, которые традиционно под праздники советским гражданам выдавались, про новостройки, как две капли воды во всех городах похожие. Ну а с одинаковыми ключами у меня у самого однажды веселая история была, с машиной связанная. В свое время ЗИЛ выпустил десять тысяч машин «Победа» с одинаковыми ключами...

- Вы городской человек?

- Да, и, наверное, поэтому всю жизнь мечтал жить за городом. И в конце концов пятнадцать лет назад моя мечта осуществилась - я-таки купил дачу. Принадлежала она когда-то нашему замечательному режиссеру Михаилу Ромму. После смерти Ромма там жила его жена, ну а я приобрел ее уже у его дочери. Дом обычный, ничего особенного, типовой проект начала пятидесятых годов. Но дух в нем хороший, нам с женой здесь очень уютно и комфортно. Мы практически и не живем теперь в Москве - здесь больше. Любим мы этот дом.

- А по-вашему, что такое уют?

- Это все для человека и под человека. Это чтоб все вокруг было удобно, чтоб радовало глаз, чтоб было много-много фотографий родных людей, картинки друзей-художников на стенах, большой абражур над столом... В нашем доме нет ниче-

го ценного для посторонних. Ценного - в смысле интересного для воров и жуликов - антиквариата. Это я не потому говорю, чтоб не лезли, а просто действительно нет. Смотрю вот иногда по телевизору, как наши звезды свои хоромы демонстрируют - дорого, а неуютно. Мне такие дома неинтересны.

- А кто главный в вашем доме, Эльдар Александрович?

- Главный, наверное, я. Но на самом деле жена, а я объявляю себя подкаблучником и делаю вид, что так оно и есть. - Обращаясь к жене: - Правильно я говорю? (Эмма Валериановна издала констатирующую: «Он, он, безусловно, главный».) Технический гений в нашем доме - жена. Она все придумывает, все организует. А мой «потолок» в смысле сугубо мужских домашних обязанностей - это пробку поменять, если перегорела, или гвоздь в стену

вбить, причем в деревянную. На большее я не способен. Я про себя как-то стихотворение написал, там есть такие строки:

В техническом смысле он просто дебил,
В компьютерный век ему трудно,
Но так получилось - он жизнь полюбил,
И это у них обоюдно...

С техникой у меня действительно сложные отношения. Мне пятьдесят раз показать надо, где что нажать, как что включить, чтобы я понял. Не поверите, вот только недавно научился видеомонитор фон включать. А так ведь не уметь... Впрочем, я не переживаю по этому поводу. Главное, что мы с жизнью любим друг друга - обоюдная у нас любовь.

- А готовит в доме кто?

- Готовит жена. Иногда я, но редко. Вот мама у меня замечательно готовила. Я, конечно, как она, не могу, но, наверное,

что-то от этого ее таланта и мне передавалось по наследству. Орнамент, так сказать, от ее способностей. Вот две недели назад у вас в Петербурге, в «Авроре», состоялась премьера моего нового фильма «Ключ от спальни». После, понятно, - небольшой сабантуй. Ну и знает директор кинотеатра, что я миноги люблю. Были там миноги. И попросил я, чтобы еще кое-какие продукты доставили, из которых я прямо на месте соус к этим миногам сотворил. Всем понравилось. Так что какие-то необычные, орнаментальные вещи к блюдам я могу хорошо приготовить. Вина негрет вот тоже делаю особый.

- Рецепт не поделитесь?

- Пожалуй, что нет. Что рецептом делиться? Надо, чтоб человек попробовал сначала. А то вдруг не понравится?

Беседовала
Виктория МОРОЗОВА

Эльдар Александрович и Эмма Валериановна стараются всюду бывать вместе

Воспоминания Эльдара Рязанова

8.05.03